

1/0 4410
И. Н. ИГНАТОВЪ.

М. ВЛАСЬЕВЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ
ФРАНЦІИ.

РЕСПУБЛИКА.

ENSV
Riiklik Avalik
Raama. U. 1000.

Издание
Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1917.

ESTI
RAHVUSARHIIV

2-08-07283

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ
ФРАНЦИИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Что такое законы и для чего они пишутся, это каждому немножко извѣстно. Каждый знаетъ, что если у него украли что-нибудь, то вора будутъ судить «по закону» и, если нужно, «по закону» же посадятъ въ тюрьму. Если произошло гдѣ-нибудь убійство, то и тутъ вступается «законъ»; по его приказанію производятъ слѣдствіе, разыскиваютъ убійцу, судятъ и ссылаютъ. Если кто-нибудь задумаетъ отобрать мое имущество утверждая, что оно принадлежитъ ему, то я буду просить поставленныхъ «закономъ» людей отобрать вновь его для меня. Эти люди разберутъ, кому «по закону» принадлежитъ имущество, осмотрятъ бумаги, допросятъ свидѣтелей и возвратятъ его тому, кому оно принадлежитъ «по закону»: если правъ я, то мнѣ, а если правъ тотъ, кого я считаю своимъ обидчикомъ, то ему.

Просить разбора по закону и надѣяться на то, что законъ вступится за меня, я могу и въ томъ случаѣ если меня наняли для какого-нибудь дѣла, а когда сдѣлалъ его, не уплатили условленныхъ денегъ или заплатили меньше. Судъ разберетъ мою просьбу и, если найдетъ ее справедливой, по закону присудитъ уплатить мнѣ деньги. И такъ же точно прибѣгаю я къ защитѣ закона, когда кто-нибудь болѣе сильный, чѣмъ я, на-

падаетъ на меня и оскорбляетъ или даже старается подчинить меня себѣ.

Законы, значить, должны охранять жизнь, свободу, честь, трудъ и имущество обывателей. Одними тѣми законами, которые мы указали, этого вполнѣ сдѣлать нельзя. Такъ, какъ дѣло обстоитъ теперь, нельзя довольствоваться назначеніемъ наказанія убійцѣ или вору, или разборомъ тяжбы между спорящими объ имуществѣ. Нужны другіе еще законы, напримѣръ, хоть законы о воинской повинности.

До сихъ поръ войско необходимо, чтобы чужеземные враги не могли войти въ страну и подвергнуть опасности свободу, жизнь, трудъ, имущество обывателей. Изъ кого состоитъ войско? Изъ тѣхъ же обывателей. Они отрываются отъ своихъ дѣлъ на болѣе или менѣе продолжительное время, оставляютъ дома, семейства, имущество, хозяйство, подвергаютъ себя опасности въ случаѣ войны. Само собою разумѣется, что надо устроить дѣло такъ, чтобы и войска было достаточно для отраженія непріятеля, и обыватели не очень страдали отъ исполненія воинской повинности. Все это необходимо, пока нѣтъ еще братства народовъ; все это обдумывается тѣми, кто пишетъ законы, а самый законъ опредѣляетъ, кому надо служить, сколько времени, кто долженъ быть избавленъ отъ службы, какое количество солдатъ должно [быть ежегодно взято, каково должно быть обращеніе съ ними и т. д.

Но и этого недостаточно для того, чтобы вполнѣ обезпечить свободу, жизнь, трудъ и имущество каждаго. Законъ не только долженъ оберегать жителей отъ злонамѣренныхъ людей и внѣшнихъ враговъ, не только слѣдить за тѣмъ, чтобы законно пріобрѣтенное каждымъ не было отнято, и жизнь каждаго не потерпѣла отъ покушеній сосѣдей, онъ обязанъ стремиться къ тому,

чтобы охранить эту жизнь отъ болѣзней, чтобы поставить трудъ, промышленность, торговлю въ возможно болѣе благопріятныя условія.

Какъ это сдѣлать? Для этого нужно прежде всего образованіе. Необходимы также доктора, которые лѣчили бы народъ и учили, какъ легче всего предохранить себя отъ болѣзней: необходимы техники, инженеры, которые управляли бы машинами, строили бы фабрики, желѣзныя дороги и тому подобныя сооруженія; необходимы образованные или, по крайней мѣрѣ, грамотные рабочіе, трудъ которыхъ лучше и плодотворнѣе, чѣмъ трудъ безграмотныхъ и невѣжественныхъ работниковъ. Въ каждой странѣ поэтому существуютъ законы, которыми опредѣляется все, что касается народнаго образованія. Отъ того, насколько хороши или плохи эти законы, зависитъ успѣшность народнаго образованія, число грамотныхъ, образованныхъ, умѣлыхъ, распространенность болѣзней и нищеты или плодотворная борьба съ ними.

Законы опредѣляютъ дальше, въ какія условія долженъ быть поставленъ трудъ, чтобы трудящійся не страдалъ отъ притѣсненій того, кто даетъ работу; законы способствуютъ или нѣтъ переходу земли въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ, и т. д.

Но для того, чтобы обезпечить дѣйствіе этихъ законовъ, чтобы пустить въ ходъ сложную государственную машину, нужны деньги. Откуда ихъ взять? Приходится обложить каждого жителя и взыскивать съ него тѣмъ или инымъ способомъ деньги для исполненія общегосударственныхъ нуждъ.

Для этого существуетъ много способовъ.

Можно обложить такъ называемымъ акцизомъ то, что принимается въ пищу или иначе употребляется жителями; напримѣръ, съ cadaго фунта табаку или

каждаго пуда соли, прежде, чѣмъ они поступятъ въ продажу, можно взыскать опредѣленную сумму денегъ, и тогда, понятно, каждый курящій табакъ или солящій свою пищу долженъ будетъ приплачивать къ деньгамъ, которыя онъ платитъ за покупаемый товаръ, еще тѣ деньги, которыя были истрачены продавцомъ на уплату акциза. Тутъ будетъ платить одинаково и бѣдный и богатый. Но возможна иная система обложенія. Можно взыскивать съ cadaго опредѣленную часть его дохода и тѣмъ большую часть, чѣмъ больше доходы, т.-е. чѣмъ богаче тотъ, съ кого берутся налоги. По этому способу богатые будутъ платить значительно больше, чѣмъ бѣдные.

Та или другая система обложенія устанавливается закономъ; и отъ того, какъ составленъ законъ, зависитъ, много или мало платятъ обыватели, обременены ли они налогами, или подати ихъ не тяжелы, разумно или неразумно распределены между ними тягости уплаты. Отъ законодателя же, т.-е. отъ того, кто пишетъ законъ, зависитъ, на что употребить собранныя деньги, на улучшение ли народнаго образованія, на улучшение урожаевъ при помощи лучшей обработки земли, на улучшение дорогъ, больницъ, надзора за охраненіемъ труда, или на завоеваніе чужихъ странъ, на содержаніе большаго, чѣмъ нужно, количества войскъ, на отпускъ большихъ средствъ для тѣхъ, кто не приноситъ никакой дѣйствительной пользы народу.

Изъ всего этого видно, какое большое значеніе имѣютъ хорошо или плохо выработанные законы. Если законы плохи, то народу плохо: приходится много платить, мало получать, не имѣть настоящаго образованія, жить кое-какъ, бояться всего, — и дурныхъ людей, и дурныхъ властей, и нищеты, и болѣзней. Если законы хороши, то и временныя невзгоды не

страшны; въ законахъ должно быть предусмотръно, какъ помочь противъ невзгодъ. Если законы хороши, то и жизнь, и трудъ, и имущество каждаго обезпечены: не можетъ сильный или богатый обижать слабаго или бѣднаго, не можетъ страна разоряться отъ неразумной траты народныхъ денегъ, не можетъ народъ бѣднѣть и страдать; напротивъ, при хорошихъ законахъ бѣдность должна дѣлаться все меньше, трудъ становится легче, каждая работа приносить больше. И это отъ того, что хорошіе законы уменьшаютъ налоги, лежащіе на бѣдномъ населеніи, увеличиваютъ образованіе народа, дѣлаютъ этотъ народъ болѣе умѣлымъ, болѣе способнымъ къ труду и къ защитѣ себя отъ всякихъ невзгодъ.

Важно, слѣдовательно, выработать хорошіе законы, важно для каждаго отдѣльнаго человѣка, важно для всего народа. Въ каждомъ государствѣ существуютъ учрежденія и люди, обязанностью которыхъ является выработка законовъ. Устраивается это въ различныхъ государствахъ различно, и отъ того, кто привлекается къ этой выработкѣ, какъ осуществляется она, зависитъ, обезпечивается ли свобода и благоденствіе народа или онъ становится рабомъ и нищимъ. Способъ, какимъ управляетъ страна, т.-е. какъ онъ выбираетъ народныхъ представителей, какъ они выработываютъ законы государства, какими правами и обязанностями обладаютъ, каковы права и обязанности того лица, которое находится во главѣ государства, — все это вмѣстѣ составляетъ такъ называемую *конституцію* страны.

Какъ мы уже сказали, конституціи различны въ различныхъ странахъ. Начнемъ съ Франціи. Для русскаго народа, сдѣлавшагося теперь своимъ собственнымъ господиномъ, необходимо воспользоваться тѣмъ, что есть лучшаго въ опытѣ другихъ странъ, и отбросить

негодное. Но для этого необходимо ознакомиться съ тѣмъ, какъ формируется законодательная власть у народовъ, вступившихъ раньше насъ на путь болѣе свободнаго устройства государственной жизни. Надо *знать* и лишь на основаніи знаній выбирать и поправлять. Наша цѣль и заключается въ ознакомленіи читателей съ главнѣйшими конституціями Запада.

ФРАНЦІЯ.

I. Подготовка къ выборамъ въ палату депутатовъ

Французская конституція основана на участіи въ управленіи всѣхъ взрослыхъ, т.-е. достигшихъ 21-го года, мужчинъ страны. Ценза не надо, ни имущественнаго ни образовательнаго, т.-е. для того, чтобы воспользоваться всѣми правами, предоставляемыми конституціей, не надо непременно имѣть опредѣленный доходъ или движимое имущество, не надо сдавать какой-либо экзаменъ или даже просто умѣть читать и писать. Всякій мужчина, достигшій 21-го года, если только онъ не былъ осужденъ за какое-нибудь преступленіе, лишшающее его права голоса, если онъ не находится подъ опекой и не состоитъ на военной службѣ, если онъ не признанъ несостоятельнымъ должникомъ, можетъ, если захочетъ, заявить, кого онъ выбираетъ для выработки законовъ. Это называется *всеобщимъ избирательнымъ правомъ*, т.-е. изъ взрослыхъ, неосужденныхъ мужчинъ никто не теряетъ права выбирать своего представителя, который вмѣстѣ съ другими вырабатывалъ бы законы, распредѣлялъ налоги, назначалъ государственные расходы и т. д.

Каждый имѣеть право выбирать, но кого и какъ онъ выбираеть? Немудрено, конечно, согласиться съ сосѣдами и сказать: выберемъ такого-то; но за какіе законы будетъ стоять этотъ выбранный, постарается ли онъ сдѣлать то, что мы хотимъ, или будетъ становлять совершенно противоположные этому?

Если мы, напримѣръ, хотимъ тратить государственныя деньги на образованіе народа или на то, чтобы сдѣлать землю урожайнѣе, а онъ будетъ стоять за увеличеніе войска и деньги будетъ тратить на пріобрѣтеніе оружія и улучшеніе солдатской обмундировки, то онъ не можетъ быть нашимъ выборнымъ. Нельзя поручить ему дѣло составленія законовъ, потому что составить онъ ихъ не такъ, какъ мы этого желаемъ. Другіе выборщики, можетъ-быть, и подадутъ голосъ за него, потому что они думаютъ одинаково съ нимъ, но тѣ, кто не согласны съ нимъ, должны и сами выбирать другого и стараться, чтобы всѣми былъ избранъ этотъ другой.

Но для того, чтобы предвидѣть, какъ будетъ дѣйствовать выборный, надо его знать; надо быть знакомымъ съ его мыслями, съ его намѣреніями, съ его желаніями, и если эти мысли, намѣренія, желанія подходятъ къ мыслямъ выборщиковъ, согласны съ тѣмъ, что думаютъ и желаютъ избиратели, то за него можно подать голосъ. Впрочемъ, и этого мало. Этотъ человѣкъ, можетъ-быть, держится подходящихъ для избирателей мыслей, но защищать ихъ не можетъ; можетъ-быть, говорить онъ не убѣдительно, знаетъ слишкомъ мало, и когда съ нимъ начнутъ спорить другіе, онъ не будетъ въ состояніи поставить на своемъ и вслѣдствіе этого пройдутъ не тѣ законы, которые желательны выборщикамъ. Надо знать, слѣдовательно, каковъ будущій выборный и по мыслямъ, и по занятіямъ, и по умѣнью говорить.

Какъ же узнать его? Какъ познакомиться съ тѣмъ, что намѣренъ онъ дѣлать, когда на обязанности его будетъ выработка законовъ? Какъ увидать, способный или неспособный этотъ человѣкъ? Если бы дѣло шло объ односельчанинѣ или рабочемъ одного завода или одной фабрики, выборъ былъ бы не труденъ: тутъ всѣ люди наперечетъ, всѣ болѣе или менѣе знакомы. Но въ селѣ или на фабрикѣ можетъ и не найтись достаточно подготовленнаго къ этому дѣлу человѣка. Да если бы онъ и нашелся и если бы было рѣшено его выбрать, то другіе села, фабрики, заводы и города его не знаютъ. Вѣдь во Франціи болѣе 37-ми милліоновъ жителей, а выборовъ для составленія законовъ, или, какъ ихъ называютъ, *депутатовъ*, только около 600. Стало-быть, въ очень только рѣдкихъ случаяхъ приходится выбирать тѣхъ, съ кѣмъ знакомъ съ давнихъ поръ, какъ товарищъ по работѣ или сосѣдъ по дому. Нужны другіе способы ознакомиться съ будущими депутатами. Какіе же это способы?

Для выбора депутатовъ Франція дѣлится на много округовъ. Каждый округъ, въ которомъ 100 тысячъ человѣкъ, выбираетъ одного представителя; если жителей больше, то на каждая новыя 100 тысячъ человѣкъ или на часть 100 тысячъ выбирается еще по одному депутату.

Задолго до того дня, когда назначены выборы, въ округѣ начинается установленная предвыборная дѣятельность, или, какъ ее называютъ, *предвыборная агитація*. Кого назначить кандидатомъ въ народные представители? О комъ стараться? Кого проводить? Люди различны и различны ихъ желанія и мысли. Одному кажется, что жизнь будетъ лучше, если народъ будетъ держаться въ невѣжествѣ, во тьмѣ, въ отдаленіи отъ государственныхъ дѣлъ. Другой, наоборотъ, увѣренъ, что только просвѣщенный и образованный народъ можетъ быть счастливъ, что только просвѣщенное госу-

дарство можетъ быть сильно и богато. Одни, желая сохранить какъ можно больше богатства, стараются о томъ, чтобы налоги платились главнымъ образомъ неимущей частью населенія; другіе, въ особенности тѣ, кто сами принадлежатъ къ неимущимъ, думаютъ, что справедливѣе возложить главную тяжесть налоговъ на тѣхъ, кто богатъ и кому легче заплатить рубль, чѣмъ бѣдному копейку. И оттого, что люди различно думаютъ и неодинаково желаютъ, они не сходятся другъ съ другомъ въ мысляхъ и относительно того, каковы должны быть законы. Надо измѣнить законъ о платежахъ, думаютъ одни; надо уничтожить налогъ на пищевые продукты, на одежду, на то, что необходимо каждому, и богатому и бѣдному, въ ежедневномъ быту. Надо замѣнить эти налоги другими, напримѣръ, налогами съ дохода; тогда богатый, имѣющій большой доходъ, будетъ платить больше, чѣмъ бѣдный, доходъ котораго невеликъ.

Нѣтъ, рѣшаютъ другіе; пусть дѣло останется по-старому; пусть система обложенія не мѣняется, и законы, которые ее устанавливаютъ, пусть останутся безъ перемѣны.

Это мы говоримъ къ примѣру, чтобы объяснить, какъ дѣлятся избиратели на *parties*. Партіей называется кучка людей, согласныхъ между собой во взглядахъ на то, какъ должна управляться страна, какіе надо проводить законы, что прежде всего должно быть примѣнено или улучшено. Люди, которые держатся другихъ мыслей, образуютъ другую партію и т. д.

Во Франціи такихъ партій много. Есть монархисты, которые желаютъ, чтобы Франція возвратилась къ тому порядку правленія, который существовалъ тамъ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, когда во главѣ стоялъ императоръ или король. Есть республиканцы, т.-е. люди, увѣренные въ томъ, что настоящій порядокъ правленія (безъ короля) для Франціи самый лучшій. Есть социа-

листы, думающіе о совершенномъ переустройствѣ тепершняго общества. Есть и другія партіи.

Каждая изъ партій старается одержать на выборахъ побѣду. Для этого еще задолго до выборовъ она назначаетъ свой собственный комитетъ, который взвѣшиваетъ и обдумываетъ, кого лучше всего назначить кандидатомъ въ депутаты, кому пройти легче и кто надежнѣе. Придя къ опредѣленному рѣшенію, остановившись на имени кандидата, которому, по закону, должно быть не менѣе 25 лѣтъ, комитетъ считаетъ необходимымъ ознакомить съ нимъ избирателей. Для этого у него три средства: собранія, манифесты и газеты.

За нѣсколько времени до выборовъ комитетъ объявляетъ, что въ такомъ-то домѣ, въ такомъ-то часу, такого-то числа кандидатъ въ депутаты расскажетъ всѣмъ желающимъ свою программу, т.-е. рядъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, необходимы.

Наступаетъ назначенный день, и кандидатъ рассказываетъ собравшимся, что намѣренъ онъ дѣлать, если его выберутъ депутатомъ. Подробно знакомитъ онъ публику съ тѣмъ, каковы его мысли, въ чемъ его цѣли, съ чѣмъ думаетъ онъ бороться, что считаетъ необходимымъ измѣнить и къ чему будетъ стремиться. Кромѣ общихъ государственныхъ нуждъ, кромѣ того, что, по его мнѣнію, должно быть измѣнено въ общихъ законахъ страны, онъ говоритъ о нуждахъ той мѣстности, которую будетъ представлять, если его выберутъ. Если, напр., по его мнѣнію, эта мѣстность много выиграла бы отъ проведенія желѣзной дороги, и если это проведеніе не сопряжено съ невыгодой для всего государства, то онъ заявитъ о своемъ намѣреніи добиваться проведенія сюда желѣзной дороги.

А слушающіе его избиратели обдумываютъ, насколько подходятъ къ ихъ желаніямъ тѣ дѣйствія, которыя

обязывается предпринять говорящей кандидатъ въ случаѣ его избранія. Если они увидятъ, что высказанныя кандидатомъ мысли для нихъ не подходятъ, они не подадутъ за него голосъ. Тѣ же, которые найдутъ въ его мысляхъ согласіе со своими желаніями, въ его манерѣ говорить—умѣнье убѣдительно доказать, способность настоять на своемъ,—тѣ назначатъ его своимъ кандидатомъ. Если они сочтутъ необходимымъ измѣнить кое-что въ нѣкоторыхъ подробностяхъ его требованій, кое-что къ нимъ добавить или уменьшить, они могутъ это сдѣлать какъ въ разговорахъ съ нимъ, такъ и при помощи газетъ.

Въ теченіе всего времени избирательной борьбы, или *избирательной агитаціи*, какъ принято называть все, что дѣлается передъ выборами, издается масса газетъ, листковъ, «манифестовъ», въ которыхъ подробно излагается, что именно будетъ дѣлать такой-то кандидатъ, если онъ будетъ избранъ, что это за человекъ, чѣмъ онъ былъ до сихъ поръ, какимъ показалъ себя въ предыдущей дѣятельности, можно ли ему довѣрять и есть ли основаніе поручить ему защиту интересовъ избирателей. Если въ его прошедшей дѣятельности было какое-нибудь нечистое дѣло, то это немедленно будетъ рассказано въ газетахъ и листкахъ, поддерживающихъ кандидата другой партіи. Тотъ, кто хочетъ сдѣлаться депутатомъ, долженъ быть готовъ ко всему; все его прошедшее, вся жизнь общественная, а иногда даже и семейная, будутъ изслѣдованы, опубликованы, обсуждены въ мѣстныхъ газетахъ и въ частныхъ собраніяхъ. Избиратели должны узнать, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, и объ этомъ стараются люди всѣхъ партій. Если бы свои и захотѣли скрыть что-нибудь непріятное въ жизни ихъ кандидата, то противники не допустятъ этого: они доищутся, узнаютъ и расскажутъ.

Это—по отношенію къ самому кандидату. Что касается его мыслей и намѣреній, то онѣ обсуждаются гораздо больше, чѣмъ жизнь будущаго депутата. На многочисленныхъ публичныхъ собраніяхъ, на частныхъ сходкахъ и особенно въ печати, въ газетахъ и листкахъ рассказывается, доказывается или опровергается справедливость взглядовъ различныхъ кандидатовъ. Каждый изъ нихъ вывѣшиваетъ на стѣнахъ домовъ, раздаетъ черезъ посредство своихъ агентовъ, разсылаетъ такъ называемые «манифесты», въ которыхъ, приглашая избирателей голосовать за него, объявляетъ, къ какой партіи онѣ принадлежитъ и какихъ взглядовъ держится.

Во время избирательной борьбы деревни, города, мѣстечки представляютъ необыкновенно оживленный видъ. Въ маленькихъ кабачкахъ, кофейняхъ, трактирахъ собираются кучки людей, живо обсуждаютъ все, что касается выборовъ. Оцѣниваются не только тѣ или другіе люди, но собравшіеся спорятъ о лучшемъ политическомъ устройствѣ, о государственныхъ дѣлахъ, о томъ, что должно и не должно быть. Шумъ и говоръ наполняютъ помѣщенія кофейенъ. Знакомые и незнакомые разговариваютъ другъ съ другомъ. Снуютъ агенты кандидатовъ; они стараются убѣдить присутствующихъ, что кандидатъ, котораго они поддерживаютъ, больше представляетъ интересы населенія, чѣмъ противоположный. Ихъ выслушиваютъ, соглашаются или не соглашаются, спорятъ, оправдываютъ, иногда выгоняютъ изъ кофейни. Изъ всѣхъ этихъ споровъ выходитъ, что даже тѣ избиратели, которые не принимали никакого участія въ политическихъ вопросахъ, [заинтересовываются ими, многое узнаютъ, выясняютъ себѣ, начинаютъ понимать то что до того времени было для нихъ скрыто.

Въ большихъ общественныхъ помѣщеніяхъ устраиваются собранія. Они также шумны и многочисленны.

Посреди общаго вниманія, часто прерываемый одобреніями или неодобрительными замѣчаніями, кандидатъ говоритъ о томъ, что онъ считаетъ несправедливымъ или нехорошимъ въ томъ, что существуетъ теперь. Онъ рассказываетъ, какъ, по его мнѣнію, можно исправить это, что необходимо измѣнить, кто главные виновники существующей несправедливости. Онъ нападаетъ на своихъ противниковъ, и если въ залѣ есть сторонники этихъ противниковъ, они возражаютъ кандидату, поднимается споръ, шумъ; каждый стремится заявить, на чьей сторонѣ, по его мнѣнію, правда. Кандидатъ вновь начинаетъ говорить, и опять какое-нибудь его замѣчаніе вызываетъ возраженія и споры. Въ концѣ засѣданія убѣжденные говорившимъ люди рукоплещутъ и кричатъ «браво», а противники свищутъ и съ негодованіемъ выходятъ изъ залы.

Когда на очереди стоитъ боевой вопросъ, когда борются два рѣзко противоположныхъ мнѣнія, тогда страсти разгораются особенно сильно. Въ 1889 году, напр., вся Франція была взволнована борьбой между такъ называемыми «буланжистами» и ихъ противниками. Буланжистами назывались приверженцы генерала Буланже,—генерала, который намѣревался измѣнить республиканскую форму правленія во Франціи, хотѣлъ стать во главѣ управленія и особенно настаивалъ на войнѣ съ Германіей. Такъ какъ нѣмцы нѣсколько лѣтъ назадъ побѣдили Францію и отняли у нея часть земли, то мысль напасть на нѣмцевъ и вырвать потерянную землю многимъ нравилась. Генераль Буланже стоялъ за войну съ нѣмцами, и каждый изъ его сторонниковъ былъ въ то же время сторонникомъ войны. Противники его, напротивъ, говорили, что война пагубна: неизвѣстно, окончится ли она побѣдой, но даже и въ этомъ случаѣ она принесетъ много горя, бѣдствія, разореній;

остановятся работы, будетъ страдать отъ недостатковъ народъ; лучшіе работники будутъ отозваны на войну и, можетъ-быть, будутъ убиты или изуродованы и останутся навѣки негодными къ работѣ. Въ случаѣ же пораженія,—что очень возможно, такъ какъ Германія сильна и готова къ войнѣ,—бѣдствія будутъ еще больше. Въ виду этого противъ Буланже образовалась также очень большая партія.

Подоспѣли какъ разъ выборы. Помимо всякихъ другихъ измѣненій или улучшеній, которыя считали нужнымъ ввести кандидаты, каждый изъ нихъ непременно высказывался за то, стоитъ ли онъ за или противъ Буланже. Если бы оказалось, что прошло большинство сторонниковъ Буланже, то выиграла бы партія, стоявшая за войну, обнаружилось бы, что большинство народа хочетъ войны. Если бы, напротивъ, были проведены главнымъ образомъ противники генерала, то народъ высказался бы противъ войны.

Подготовка къ выборамъ производилась вслѣдствіе этого съ большимъ жаромъ. Собранія, печатныя воззванія, манифесты, всякаго рода листки призывали избирателей къ тому, чтобы хорошенько обдумать дѣло прежде, чѣмъ высказаться; каждый изъ кандидатовъ докладывалъ, объяснялъ, подробно излагалъ всѣ послѣдствія того или другого голосованія. Вся страна ждала съ нетерпѣніемъ, какъ выскажется народъ.

Наступилъ день выборовъ, и сторонники Буланже потерпѣли поражение. Народъ высказалъ свою волю.

2. Выборы.

Такъ происходитъ подготовка къ выборамъ. Какъ же ведутся самые выборы? Какимъ образомъ каждый избиратель можетъ сказать, за кого онъ подаетъ голосъ?

Мы уже сказали, что избирателемъ можетъ быть каждый мужчина, достигшій 21-лѣтняго возраста, не лишенный этого права по суду за какое-нибудь преступленіе, не служащій въ арміи и флотѣ, не находящійся подъ опекой. Въ каждомъ округѣ могутъ быть избирателями лица, прожившія тамъ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ. Списки избирателей составляются мэрами, т.-е. выборными населеніемъ лицами, стоящими во главѣ общины, т.-е. земскаго или городского общества. Мэръ, это—нѣчто въ родѣ нашего городского головы или старшины. Списки избирателей вывѣшиваются въ мэрію, т.-е. въ томъ домѣ, гдѣ засѣдаетъ общинный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ мэра. Каждый избиратель имѣетъ право провѣрять эти списки и требовать исправленія ихъ, если кто-нибудь включенъ въ нихъ неправильно или такъ же неправильно не внесенъ въ нихъ.

За нѣсколько дней до выборовъ каждый избиратель получаетъ билетъ, дающій ему право войти во время выборовъ въ то помѣщеніе, гдѣ они происходятъ, и голосовать за своего кандидата. Уже задолго до выборовъ кандидаты въ выборные распространяютъ въ народѣ черезъ своихъ агентовъ избирательные листки, или, какъ ихъ называютъ, бюллетени, на которыхъ напечатано имя выбираемаго кандидата. Въ день выборовъ многочисленные разносчики раздаютъ такіе же листки у входа въ мэрію и по дорогѣ къ ней. Избирателю остается выбрать изъ этихъ листовъ тотъ, на которомъ напечатано имя его кандидата, и нести его съ собой въ мэрію.

Вотъ въ назначенный день (въ воскресенье, когда рабочіе люди свободны) онъ входитъ въ залу выборовъ. Она открыта съ самаго ранняго утра, такъ, чтобы выборы могли начаться съ восьми часовъ. Выборами завѣдуетъ мэръ; въ помощники онъ себѣ вы-

бираегь тутъ же или совѣтниковъ общиннаго совѣта, умѣющихъ читать и писать, или изъ числа присутствующихъ избирателей двухъ самыхъ старшихъ и двухъ самыхъ молодыхъ. Столъ, за которымъ сидятъ эти люди, долженъ быть поставленъ такъ, чтобы можно было свободно ходить вокругъ него и провѣрять всѣ дѣйствія мэра и его помощниковъ. Слѣдить за порядкомъ въ помѣщеніи долженъ предсѣдатель, т.-е. мэръ; полиція не имѣетъ права проникать въ помѣщеніе, не будучи приглашена для этого предсѣдателемъ; да и самъ предсѣдатель можетъ прибѣгать къ содѣйствію полиціи только въ случаѣ большого безпорядка.

На столѣ стоитъ ящикъ, въ который должны опускаться избирательные листки. Чтобы не было никакихъ злоупотребленій, чтобы въ ящикъ заранѣе не было положено кѣмъ-нибудь избирательныхъ листковъ, ящикъ передъ началомъ выборовъ открывается, осматривается присутствующими и послѣ того, какъ всѣ убѣдились, что онъ пустъ, запирается двумя замками. Ключъ отъ одного замка мэръ оставляетъ у себя, другой передается самому старшему изъ помощниковъ. Въ теченіе всего времени выборовъ ящикъ остается передъ глазами избирателей, чтобы позволить имъ постоянно наблюдать за нимъ; ни на одну минуту онъ не можетъ быть унесенъ въ другую комнату. Если бы это случилось, выборы были бы признаны недѣйствительными.

Избиратель, имѣя у себя избирательный листокъ, подходитъ къ столу. Если бы всѣмъ было видно, за кого онъ подалъ голосъ, могло бы произойти для него много непріятностей. Положимъ, что онъ рабочій, служащій на фабрикѣ, хозяинъ который хочетъ сдѣлаться депутатомъ. Если рабочій открыто подаетъ голосъ противъ хозяина, послѣдній можетъ прогнать его съ фабрики и, такъ или иначе, причинить ему непріятность.

Трудно при такихъ условіяхъ голосовать по совѣсти, и рабочій, считающій другого кандидата болѣе подходящимъ, можетъ, изъ боязни потерять мѣсто, голосовать за хозяина. Такъ могутъ поступить и другіе, и хозяинъ сдѣлается депутатомъ не потому, что его считаютъ самымъ лучшимъ изъ предложенныхъ кандидатовъ, а потому, что избиратели боятся за свои мѣста.

Во избѣжаніе этого устраивается такъ называемое *тайное* голосованіе. Избиратель не имѣетъ права представить свой избирательный листокъ открытымъ: онъ кладетъ его въ конвертъ и въ такомъ видѣ избирательный листокъ опускается въ ящикъ.

Когда выборы кончены,—а они заканчиваются въ шесть часовъ вечера,—баллотировочный ящикъ запечатывается такъ, чтобы въ него нельзя было ничего просунуть и чтобы нельзя было открыть его. Избиратели имѣютъ право осматривать печати, чтобы потомъ проверить, остались ли онѣ цѣлы. Ящикъ остается въ залѣ, окна которой запираются и закрываются такъ, чтобы безъ взлома печати ихъ нельзя было открыть.

Все это дѣлается во избѣжаніе злоупотребленій. При такой постановкѣ дѣла уже невозможно мошенничество, нельзя подложить вмѣсто однихъ избирательныхъ листовъ другіе, нельзя сдѣлать депутатомъ не того человѣка, за котораго высказались избиратели.

Зала открывается въ присутствіи избирателей, которымъ предоставлено право новаго осмотра печатей. Начинается разборка, считаются листки и сравнивается ихъ число съ числомъ голосовъ. Если въ томъ участкѣ, гдѣ происходятъ выборы, число избирателей не превышаетъ 300, то разборка избирательныхъ листовъ производится мэромъ и назначенными имъ при началѣ выборовъ помощниками; если же ихъ число выше, то мэръ и его помощники приглашаютъ изъ избирателей

счетчиковъ, которые разбиваются на нѣсколько группъ; въ каждой группѣ находится, по крайней мѣрѣ, четыре человѣка. Столы, на которыхъ производится разборка, должны быть поставлены такимъ образомъ, чтобы публика могла безпрепятственно ходить вокругъ нихъ. Одинъ изъ группы читаетъ вслухъ имя кандидата, напечатанное на избирательномъ листкѣ, и передаетъ послѣдній другимъ для провѣрки. Двое записываютъ число голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ. Потомъ эти числа складываются, и объявляется тотчасъ же вслухъ, сколько голосовъ получено каждымъ кандидатомъ въ этомъ участкѣ.

То же самое происходитъ въ другихъ участкахъ округа, и такимъ образомъ становится извѣстнымъ, избранъ ли кто-нибудь депутатомъ отъ округа и кто именно. Предположимъ, что всѣхъ голосовавшихъ въ округѣ было 100 тысячъ; предположимъ, что баллотировались три кандидата: монархистъ, республиканецъ и социалистъ. За перваго подано 55 тысячъ голосовъ, за втораго 30 и за третьяго 15 тысячъ. Ясно, что выбранъ монархистъ и никакихъ споровъ по этому поводу быть не можетъ. Онъ и становится депутатомъ.

Но представимъ себѣ такой случай. За монархиста подано 35 тысячъ, за республиканца 30 тысячъ и тѣ же 30 тысячъ подано за социалиста; 5 тысячъ избирателей или воздержались отъ голосованія или подали голоса за другихъ кандидатовъ. Такимъ образомъ, никто не получилъ больше половины голосовъ; никто не имѣетъ такъ называемаго *абсолютнаго большинства*. Кого же считать выборнымъ? Никого. Выборы не дали положительнаго результата, и потому назначается *переваллотировка* или новые выборы.

Переваллотировка устраивается черезъ двѣ недѣли послѣ выборовъ, также въ воскресенье. Она происхо-

дить совершенно такъ же, какъ и первые выборы, съ соблюденіемъ тѣхъ же предосторожностей. Вся разниа заключается въ томъ, что окончательные итоги выборовъ оцѣниваются иначе. Если бы теперь голоса такъ же разбились, какъ на первыхъ выборахъ, т.-е. 35 тысячъ получилъ монархистъ и по 30 тысячъ два другіе кандидата, то считался бы выбраннымъ первый, такъ какъ относительно своихъ противниковъ онъ получилъ больше голосовъ. Это называется *относительнымъ большинствомъ*. При перебаллотировкѣ достаточно имѣть относительное большинство голосовъ.

Часто случается, что партіи, проводившія на первыхъ выборахъ каждая своего депутата, при перебаллотировкѣ вступаютъ въ соглашеніе и голосуютъ за одного общаго кандидата, чтобы не дать возможности пройти кандидату третьей партіи, наиболѣе враждебной имъ. Возьмемъ опять указанный случай. Предположимъ, что на первыхъ выборахъ монархистъ получилъ 35 тысячъ голосовъ, республиканецъ и социалистъ по 30 тысячъ. Если партіи будутъ такъ же разбиты на перебаллотировкѣ, то пройдетъ монархистъ. Допустимъ, что это одинаково нежелательно и республиканцамъ и социалистамъ. Тогда они соединяются вмѣстѣ и рѣшаютъ подавать вмѣстѣ голоса за одного изъ своихъ двухъ кандидатовъ; другой же добровольно снимаетъ свою кандидатуру. Въ концѣ-концовъ ихъ общій кандидатъ получить голоса обѣихъ партій и будетъ избранъ депутатомъ, а монархистъ останется неизбраннымъ.

Такъ происходятъ выборы во Франціи, гдѣ существуетъ *всеобщее избирательное право*, основанное на *прямомъ* (т.-е. каждый самъ подаетъ голосъ, а не черезъ другихъ выборщиковъ) *равномъ* (т.-е. голоса всѣхъ избирателей одинаково сильны) и *тайномъ* голосованіи.

3. Палата депутатовъ.

Итакъ, депутатъ отъ округа избранъ. На немъ лежить теперь много важныхъ, трудныхъ и тяжелыхъ обязанностей. Въмѣстѣ съ другими избранными депутатами онъ будетъ заниматься пересмотромъ тѣхъ законовъ, которые, по его мнѣнію, должны быть измѣнены. Онъ долженъ исполнить тѣ обязательства, которыя принялъ на себя передъ избирателями, долженъ стремиться къ осуществленію тѣхъ реформъ, стоять за которыя обѣщался въ своемъ округѣ.

Всѣ депутаты сѣзжаются въ столицѣ Франціи, въ Парижѣ. То учрежденіе, которое они составляютъ, называется *палатой депутатовъ*. Здѣсь обсуждаются и голосуются законы; здѣсь рѣшаются наиболѣе важныя государственныя мѣры.

Засѣданія палаты происходятъ публично: всѣ граждане могутъ присутствовать на нихъ, слушать, что говорится, но не принимать участія въ обсужденіяхъ, спорахъ и рѣшеніяхъ. Все, что происходитъ въ палатѣ, публикуется въ газетахъ. Каждый читатель можетъ, если захочетъ, ознакомиться съ тѣмъ, что говорили депутаты, какъ они рѣшили такой-то вопросъ, сколько голосовъ высказалось за такое рѣшеніе и сколько голосовъ противъ него. Избиратели могутъ такимъ образомъ не только провѣрять дѣятельность всей палаты депутатовъ, но и каждаго депутата въ отдѣльности; они могутъ видѣть, насколько хорошо тотъ депутатъ, за котораго они подали голосъ, исполнилъ свои обязанности, и если они останутся довольны, они выразятъ ему свое одобреніе, когда онъ вернется въ свой округъ, чтобы вновь побесѣдовать съ избирателями. Они могутъ также во время слѣдующихъ выборовъ опять подать голосъ за него,

какъ за человѣка, уже оправдавшаго на дѣлѣ довѣріе избирателей. Если же они окажутся недовольны его рѣчами или его голосованіемъ, то они выразятъ ему свое неодобреніе и письменно и устно и въ слѣдующій разъ уже не подадутъ за него голосъ, какъ за человѣка, не оправдавшаго ихъ надеждъ.

Эти публичныя засѣданія палаты начинаются выборомъ *президента палаты*, т.-е. человѣка, который слѣдитъ, чтобы депутаты говорили по порядку, а не всѣ сразу. Обыкновенно депутаты нѣсколькихъ группъ заранѣе соглашаются, кого выбрать президентомъ: депутаты другихъ группъ намѣчаютъ другого, и въ большинствѣ случаевъ борьба идетъ между двумя кандидатами, изъ которыхъ назначается президентомъ тотъ, который получить наибольшее число голосовъ.

Вмѣстѣ съ нимъ выбираются вице-президенты (помощники предсѣдателя), которые замѣщаютъ президента, когда онъ почему-либо не можетъ присутствовать въ палатѣ, и секретари.

Президентъ слѣдитъ за порядкомъ въ палатѣ. Онъ не допускаетъ, чтобы за разъ говорили нѣсколько ораторовъ. Каждый депутатъ, желающій высказать свое мнѣніе, записывается въ очередь, и по очереди каждому предоставляется право говорить. Президентъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы депутаты въ своихъ рѣчахъ не позволяли себѣ оскорблять другихъ депутатовъ грубыми выходками, чтобы въ пылу спора они не задѣли какими-нибудь обидными замѣчаніями представителей другихъ странъ и чтобы изъ-за этого не произошло какихъ-нибудь серьезныхъ безпокойствъ для страны, нарушенія мира и т. п. Во всемъ остальномъ президентъ предоставляетъ каждому оратору полную свободу говорить, разбирать дѣйствія правительства, указывать на недостатки и требовать ихъ уничтоженія и т. д.

Но прежде чѣмъ обсуждать законы, слѣдить за дѣйствіями правительства и такъ или иначе заниматься дѣлами страны, палата должна провѣрить, дѣйствительно ли всѣ депутаты избраны такъ, какъ говоритъ законъ: имѣлъ ли право депутатъ на избраніе, не было ли какихъ-нибудь злоупотребленій при выборахъ, не было ли подкупа избирателей или просто какихъ-нибудь упущеній. Палата дѣлится на 11 группъ, которыя называются *бюро*, и въ каждомъ изъ этихъ бюро происходитъ провѣрка выборовъ, или, какъ называютъ это, *провѣрка депутатскихъ полномочій*. Если оказывается, что при выборахъ въ какомъ-нибудь округѣ были допущены злоупотребленія, то депутатъ этого округа лишается своего званія и тамъ назначаются новые выборы.

Послѣ того, какъ полномочія депутатовъ провѣрены, палата считается окончательно составившейся.

Обсужденія въ палатѣ обыкновенно происходятъ слѣдующимъ образомъ.

Предположимъ, что дѣло идетъ о годовомъ *бюджетѣ*, т.-е. государственныхъ доходахъ и расходахъ на слѣдующій годъ. Правительство, состоящее изъ нѣсколькихъ министровъ ¹⁾, предлагаетъ палатѣ депутатовъ обсудить выработанный министрами *проектъ бюджета*, т.-е. предположеніе, въ какомъ размѣрѣ, отъ чего и отъ кого должны быть получены государственные доходы и на что они должны быть истрачены. Министерство сдѣлало необходимыя вычисленія, на одни расходы прибавило, на другіе убавило сравнительно съ прежнимъ годомъ. Понятно, что такую сложную и важную работу, какъ обсужденіе государственныхъ расходовъ и доходовъ нельзя произвести сразу безъ подготовки

¹⁾ Какъ образуется правительство, какъ назначаются министры, каковы ихъ права, чѣмъ они завѣдуютъ, будетъ ясно изъ дальнѣйшаго изложенія.

и предварительнаго разбора. И депутаты за это не берутся. Палата сдаетъ министерскій проектъ въ комиссію изъ депутатовъ.

Мы уже сказали, что вся палата дѣлится на 11 бюро, которыя и выбираютъ изъ своей среды членовъ различныхъ комиссій, занятыхъ обсужденіемъ различныхъ вопросовъ. Для нѣкоторыхъ комиссій каждое бюро выбираетъ одного члена, для другихъ двухъ, для нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, трехъ. Къ такимъ особенно важнымъ, принадлежитъ *бюджетная комиссія*; въ ней работаютъ 33 депутата (по три отъ cadaго изъ одиннадцати бюро).

Бюджетная комиссія пересматриваетъ весь министерскій проектъ отъ начала до конца. Отъ первой статьи до послѣдней комиссія изслѣдуетъ, насколько уважительны соображенія министерства, увеличившаго на столько-то расходную статью, или на столько-то измѣнившаго доходность. Разборъ бюджета въ комиссіи идетъ довольно долго; въ теченіе этого времени комиссія не разъ совѣщается съ министрами. Иногда проектъ вновь возвращается правительству для передѣлокъ и измѣненій, и, наконецъ, когда все готово, проектъ уже вносится на разсмотрѣніе всей палаты.

Министры, каждый по своей статьѣ, объясняютъ палатѣ, почему они считаютъ необходимыми указанные въ проектѣ расходы. Докладчикъ комиссіи рассказываетъ, что думаетъ комиссія. Начинается обсужденіе; теперь уже каждый депутатъ, желающій высказать свое мнѣніе, можетъ говорить по этому поводу. Если какая-нибудь статья представляетъ почему-либо особенно важное значеніе, если, на примѣръ, прекращеніемъ отпуска денегъ на какой-нибудь предметъ палата захотѣла бы выразить свое несочувствіе самому существованію этого предмета, то обмѣнъ мнѣній происхо-

дить очень долго. Онъ былъ бы еще продолжительнѣе, если бы партіи не поручали защиту своихъ взглядовъ нѣсколькимъ ораторамъ. Каждый изъ нихъ беретъ отмѣтить ту сторону вопроса, которой не касался или мало касался другой ораторъ. Это избавляетъ отъ излишняго затягиванія дебатовъ (споровъ, обсужденій) и отъ утомительнаго повторенія однихъ и тѣхъ же доводовъ.

Каждая статья голосуется. Иногда голосуется цѣлый рядъ статей, относительно которыхъ не предвидится разногласій, и понемногу опредѣляется и рѣшается весь бюджетъ.

Такимъ образомъ, ни одинъ рубль не можетъ быть взысканъ съ народа безъ рѣшенія народныхъ представителей. Въ теченіе всего этого времени въ газетахъ печатаются отчеты о засѣданіяхъ палаты, обсуждаются требованія министерства, заявленія различныхъ депутатовъ, доводы за или противъ этихъ заявленій. Каждый французскій гражданинъ можетъ, если захочетъ, не только знать все, что касается цѣлей, на которыя идутъ его деньги, не только быть освѣдомленнымъ, что и для чего съ него будутъ взыскивать въ слѣдующемъ году, но и самъ при помощи газетныхъ статей, писемъ въ редакціи, писемъ депутатамъ и разговоровъ съ ними такъ или иначе вліять на рѣшенія его представителей.

Вотъ одно изъ главныхъ дѣлъ, одна изъ важныхъ обязанностей и одно изъ существенныхъ правъ, которыми пользуется палата депутатовъ. Отъ того, какъ распредѣляются налоги, на что они тратятся, зависитъ такъ много, что можно сказать, весь порядокъ управленія, все направленіе политики зависятъ отъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ ¹⁾. Участіе

¹⁾ Если бы, напримѣръ, правительство пресило (какъ это было въ 1885 году во время министерства Жюля Ферри) опуска денегъ

палаты депутатовъ въ этомъ дѣлѣ признается французскими законами настолько обязательнымъ, что всѣ платежи населенія прекратились бы, если бы палата депутатовъ почему-нибудь не голосовала бюджета.

Иногда случается, что, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, палата не могла завершить къ концу года разсмотрѣніе всего бюджета. Тогда правительство ставится въ необыкновенно трудное положеніе: оно не можетъ взыскивать съ населенія платежей, и всѣ государственныя дѣла поневолѣ должны приостановиться. Во избѣжаніе этого палата до окончательнаго разсмотрѣнія бюджета разрѣшаетъ правительству временные бюджеты на одинъ или на два мѣсяца. Безъ такого разрѣшенія и временное взыскиваніе платежей, такъ же какъ временная затрата денегъ на жалованье лицамъ, находящимся на государственной службѣ, на веденіе государственныхъ предпріятій, на другія надобности государства были бы невозможны.

Но обсужденіе и голосованіе бюджета не составляетъ всѣхъ правъ и обязанностей палаты депутатовъ. Каждый проектъ закона прежде, чѣмъ сдѣлаться закономъ, долженъ пройти черезъ нее. Такъ же, какъ по отношенію къ бюджету, правительственный проектъ новаго закона переходитъ въ составленную для этого комиссію депутатовъ, подвергается тамъ пересмотру, обсужденію, дополненію или измѣненію. Такъ же, какъ по отношенію къ бюджету, докладчикъ комиссіи подробно излагаетъ палатѣ соображенія комиссіи по поводу новаго закона. Такъ же высказываются по этому поводу депутаты, министры и послѣ того, какъ пред-

на продолженіе колоніальной войны, а палата отказала въ этихъ деньгахъ, то она выразила бы этимъ свое несочувствіе войнѣ и правительству, которое вело ее неразумно.

меть былъ достаточно выясненъ, переходятъ къ его голосованію.

Иногда во время предварительнаго обмѣна мнѣній относительно проекта ясно опредѣляется настроеніе палаты, болѣе или менѣе очевиднымъ становится, приметъ или не приметъ она проектъ. Иногда еще раньше, чѣмъ палата приступила къ его обсужденію, по одному только отношенію къ проекту членовъ разбирающей его комиссіи, для правительства становится ясно, что палата не приметъ проекта, и тогда случается, что министерство беретъ свой проектъ обратно для переработки.

Но этого, конечно, можетъ и не быть; можетъ случиться, что настроеніе всей палаты не ясно, и министерство не знаетъ, будетъ или не будетъ принято его предложеніе. Оно настаиваетъ на томъ, чтобы проектъ былъ принятъ. Если оно дорожитъ проектомъ и настойчиво требуетъ его принятія, то могутъ быть два случая: палата можетъ принять или не принять его. Если она приметъ предложеніе министерства, то дѣло идетъ тѣмъ порядкомъ, о которомъ будетъ сказано въ слѣдующихъ главахъ. Если же не приметъ, то опять-таки возможны два исхода.

По сложившемуся обычаю, министерство, предложеніе котораго отвергнуто большинствомъ палаты, считается не пользующимся довѣріемъ палаты. Разъ оно не пользуется довѣріемъ палаты, они вмѣстѣ работать не могутъ. Надо, чтобы кто-нибудь изъ нихъ ушелъ. Кому уйти: министерству или палатѣ депутатовъ? По закону и то и другое рѣшеніе вопроса возможны. Но почти всегда уходятъ министры. Правительство, не пользующееся довѣріемъ палаты, подаетъ въ отставку, и на мѣсто его назначается другое, которое въ первомъ же засѣданіи палаты читаетъ заявленіе о томъ

направленіи, которому оно будетъ слѣдовать. Ясно, что это правительство должно быть составлено такъ, какъ желаетъ большинство палаты.

Предположимъ въ самомъ дѣлѣ, что правительство составлено изъ монархистовъ, хотя большинство палаты состоитъ изъ республиканцевъ. При первомъ же заявленіи, за которымъ слѣдуетъ голосованіе, палата вновь выразитъ недовѣріе министерству, и оно должно будетъ подать въ отставку, а на мѣсто его будетъ назначено другое, которое постигнетъ та же участь, если оно не будетъ отвѣчать взглядамъ большинства палаты. Слѣдовательно, составъ палаты депутатовъ, направленіе ея мыслей, ея желанія и намѣренія опредѣляютъ составъ правительства, его направленіе и его дѣйствія.

Мы сказали, что возможенъ и другой исходъ изъ стоікновенія министерства съ палатой. Министерство можетъ не подать въ отставку; вмѣсто этого президентъ республики ¹⁾ можетъ съ разрѣшенія сената распустить палату и назначить другіе выборы. Это могло бы произойти въ томъ случаѣ, если бы президентъ республики, несогласный въ своихъ взглядахъ со взглядами большинства палаты, думалъ, что страна придерживается скорѣе его взглядовъ, чѣмъ взглядовъ депутатовъ. Тогда онъ могъ бы надѣяться, что новые выборы дадутъ иную палату, что въ этой новой палатѣ большинство будетъ настроено не такъ, какъ большинство прежней палаты.

Но такое предположеніе можно сдѣлать лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и потому понятно, что къ распущенію палаты приступаютъ необыкновенно рѣдко. За все время существованія третьей республики, т.-е. за

¹⁾ Что это за лицо, каковы его права и обязанности, скажемъ дальше въ особой главѣ.

45 лѣтъ, палата была распущена раньше срока только одинъ разъ (въ 1877 г.), да и то въ этотъ разъ странѣ, дѣйствительно, надо было высказаться за то, какой порядокъ правленія она предпочитаетъ: республиканскій или монархическій. Избравъ республиканскую палату, страна отвѣтила на этотъ вопросъ.

Итакъ, важное разногласіе между министрами и избранныками народа по поводу министерскихъ проектовъ ведетъ къ отставкѣ министровъ. Но разногласіе можетъ произойти и не по одному этому поводу. Каждый поступокъ министерства, каждое его распоряженіе, точно такъ же, какъ каждое выдающееся событіе государственной жизни, можетъ быть предметомъ разслѣдованія палаты депутатовъ. Дѣло въ томъ, что, голосуя законы, страна въ лицѣ своихъ представителей поручаетъ примѣненіе и исполненіе этихъ законовъ министрамъ. Министры имѣютъ въ своемъ распоряженіи огромное количество всякаго рода людей, которые дѣйствуютъ согласно повелѣніямъ, полученнымъ отъ министровъ. Если плохи или недостаточно точны эти распоряженія, если плохи люди, если распоряженія не производятся въ достаточной мѣрѣ быстро, если работа министровъ и ихъ людей полна недостатковъ, это сейчасъ же сказывается на управленіи страны; граждане сейчасъ же чувствуютъ на себѣ недостатки управленія.

Допустимъ, что произошелъ какой-нибудь случай, который показываетъ, что въ той или другой части управленія не все обстоитъ благополучно: произошло, напр., какъ это было во время министерства Жюлья Ферри, пораженіе французскихъ войскъ въ колоніи. Палата депутатовъ не можетъ оставить такого вопроса безъ разсмотрѣнія; она должна произвести разслѣдованіе по этому поводу, допросить министра, потребовать у него объясненій, документовъ, подробныхъ описаній

изъ которыхъ бы явствовало, кто виновать въ происшедшемъ и насколько велика вина министерства.

Но и не по одному только такому необыкновенному способу палата можетъ *интерпеллировать*, т.-е. допрашивать или, вѣрнѣе, запрашивать министерство. Произошла гдѣ-нибудь стачка, случилось столкновение полиции съ народомъ, грозитъ какое-нибудь осложненіе съ сосѣдними странами,—во всѣхъ этихъ случаяхъ палата можетъ потребовать отъ министра объясненій, можетъ обсудить эти объясненія и рѣшить, удовлетворена она или нѣтъ. Это называется *интерпелляціей*.

Интерпелляціи могутъ вызываться и слухами, ходящими въ обществѣ, и сообщеніями газетъ, и свѣдѣніями, полученными депутатами отъ частныхъ лицъ. Узнаеть, на примѣръ, палата депутатовъ, что военнымъ судомъ осужденъ за измѣну офицеръ, для доказательства вины котораго нѣтъ достаточныхъ уликъ. Назначается интерпелляція, допросъ министрамъ, обсужденіе въ палатѣ, и при помощи этихъ обсужденій и разслѣдованій узнается, какъ много злоупотребленій происходило въ военномъ вѣдомствѣ, какъ виноваты въ плохомъ веденіи дѣла, въ злоупотребленіяхъ, въ прямыхъ преступленіяхъ, наказуемыхъ уголовнымъ судомъ, наиболѣе видные начальники, офицеры генеральнаго штаба, военные министры. И, благодаря этимъ обсужденіямъ въ палатѣ и благодаря рѣшеніямъ ея (а отчасти и благодаря свободной печати), раскрыто одно изъ самыхъ страшныхъ преступленій—завѣдомо недобросовѣстное осужденіе человѣка на пожизненное заключеніе.

Благодаря интерпелляціямъ, палата всегда имѣетъ возможность слѣдить за дѣйствіями министровъ. Чувствуя надъ собой постоянную власть депутатовъ, зная, что не только злоупотребленія, но и упущенія будутъ отмѣчены и не пройдутъ безслѣдно, министры, конечно,

не могутъ такъ небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ, какъ относились бы въ противоположномъ случаѣ.

Обыкновенно для интерпелляцій назначается опредѣленный день. Въ отвѣтъ на подробную рѣчь интерпеллирующаго депутата министръ даетъ объясненія, на которыя могутъ отвѣчать и другіе депутаты. Послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ дебатовъ постановляется рѣшеніе, въ которомъ палата выражаетъ довѣріе или недовѣріе правительству. Иногда это довѣріе не выражается опредѣленными словами постановленія; палата не непременно должна начать свое постановленіе словами: «Довѣряя объясненіямъ правительства» и т. д. Достаточно, если она приметъ то рѣшеніе, на которое согласилось правительство, хотя бы это рѣшеніе выражало такъ: «Займемся другими дѣлами» (или какъ принято постановлять въ палатѣ: «Палата переходитъ къ порядку дня»). Въ этомъ случаѣ считается, что правительство дало удовлетворительныя объясненія, и палата или не признаетъ его виновнымъ въ данномъ событіи или самому событію не придаетъ большого значенія. Но если правительство желаетъ рѣшенія, предложеннаго однимъ изъ его приверженцевъ, а палата принимаетъ иное рѣшеніе, противорѣчащее первому, и если въ особенности въ рѣшеніи явно высказано недовѣріе къ правительству, то министерство выходитъ въ отставку.

Большинство выходовъ въ отставку министерствъ происходитъ не потому, что палата не одобряетъ правительственнаго проекта какого-нибудь закона, а вслѣдствіе того, что объясненія министра по поводу интерпелляцій не удовлетворили палату, другими словами, она недовольна министерствомъ, какъ исполнителемъ закона.

Такимъ образомъ, министры *отвѣтственны передъ палатой* за свои поступки, за свои распоряженія и за примѣненія закона.

Бываютъ случаи, когда въ газетахъ противъ министра выдвигается какое-нибудь обвиненіе, которое онъ не хочетъ оставить безъ разсмотрѣнія. Онъ можетъ потребовать, чтобы палата выбрала изъ своей среды слѣдственную комиссію, которая занялась бы разборомъ этого дѣла. Такая комиссія имѣетъ право разсматривать всѣ необходимые документы, допрашивать свидѣтелей, производить разслѣдованія, какія найдетъ нужнымъ. Такъ было, напр., въ министерство Комба, который въ отвѣтъ на нѣкоторыя обвиненія потребовалъ слѣдствія. Назначенная для этого комиссія, составленная главнымъ образомъ изъ политическихъ противниковъ Комба, признала неосновательность обвиненій.

Палата депутатовъ, однако, имѣетъ право не только разсматривать, поправлять или измѣнять министерскіе проекты и слѣдить за дѣйствіями министровъ. Она можетъ и сама предлагать законы.

По закону палата депутатовъ засѣдаетъ не менѣе пяти мѣсяцевъ въ году. Если она найдетъ нужнымъ, она продолжаетъ свои засѣданія на болѣе долгое время. Обыкновенно ея засѣданія длятся больше назначеннаго закономъ времени, такъ какъ за пять мѣсяцевъ она не успѣваетъ окончить всѣхъ своихъ дѣлъ.

Засѣданія, какъ уже было сказано, публичны, но если палата пожелаетъ, она можетъ превратить свое засѣданіе въ закрытое.

Депутаты пользуются *неприкосновенностью личности*. Никто изъ нихъ не отвѣчаетъ передъ судомъ за тѣ взгляды, которые онъ высказываетъ въ палатѣ депутатовъ. Этимъ достигается полная свобода мнѣній, высказываемыхъ безъ страха отвѣтственности за нихъ

передъ какой бы то ни было властью. Только передъ своими избирателями отвѣтственъ депутатъ, но и эта отвѣтственность, конечно, не уголовная: избиратели, недовольные поведеніемъ депутата, заявятъ ему объ этомъ, когда онъ будетъ давать имъ отчетъ, и въ слѣдующій разъ не подадутъ за него голосъ.

Если депутатъ совершилъ какое-нибудь преступленіе, то ни полицейская власть ни прокурорское распоряженіе недостаточны, чтобы лишить его свободы. На арестъ депутата можетъ дать разрѣшеніе только палата депутатовъ. Обыкновенно прокурорская власть, обвиняющая депутата въ какомъ-нибудь преступленіи, обращается въ палату за разрѣшеніемъ арестовать указанного депутата или начать противъ него судебное преслѣдованіе. Палата разсматриваетъ, въ чемъ обвиняютъ депутата, какія доказательства приводятъ, какими основаніями руководствуются при обвиненіи. Она можетъ разрѣшить или не разрѣшить ареста и судебного преслѣдованія.

Это право дается палатѣ для того, чтобы не лишить избирателей своего представителя. Только въ случаѣ основательныхъ данныхъ, представленныхъ прокуроромъ, рѣшая, что человѣкъ, болѣе или менѣе справедливо обвиняемый въ преступленіи, за которое полагается продолжительное лишеніе свободы, не можетъ быть представителемъ народа, палата разрѣшаетъ арестъ.

Депутаты получаютъ жалованье. Это дѣлается для того, чтобы депутатами могли стать и бѣдные люди. Въ нѣкоторыхъ странахъ депутаты жалованья не получаютъ и тогда происходитъ одно изъ двухъ: или бѣдный человѣкъ не соглашается быть депутатомъ, или если партія почему-нибудь особенно желаетъ имѣть его въ палатѣ, она платитъ ему жалованье за время исполненія депутатскихъ обязанностей. Во Франціи этого не нужно, такъ какъ депутаты оплачиваются изъ государ-

ственныхъ средствъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что люди, избранные депутатами, не могутъ занимать другихъ оплачиваемыхъ государствомъ мѣстъ (кроме профессорскихъ). Рабочій и крестьянинъ могутъ, благодаря депутатскому жалованью, принять на себя званіе депутата, не боясь, что потеря мѣста или ущербъ въ хозяйствѣ оставятъ ихъ безъ средствъ къ жизни.

Такъ работаетъ палата въ теченіе четырехъ лѣтъ. Послѣ этого времени депутатскія права кончаются и надо приступить къ новымъ выборамъ. Начинается новая избирательная агитація, новая борьба, новыя собранія избирателей для ознакомленія съ депутатами и съ ихъ планами. Новыя времена требуютъ и новыхъ рѣшеній; за четыре года успѣли создаться новыя потребности у избирателей; стали на очередь новые вопросы. Надо высказаться по ихъ поводу. Надо познакомить избирателей со взглядами на нихъ. Избиратели рѣшаютъ, кто больше удовлетворитъ ихъ требованіямъ и соотвѣтственно съ этимъ подадутъ голосъ.

4. Сенатъ.

Что случилось съ тѣми законами, которые были голосованы за эти четыре года палатой депутатовъ? Вошли ли они въ силу тотчасъ послѣ того, какъ палата ихъ приняла?

Нѣтъ. Законопроектъ, принятый палатой депутатовъ, не сразу дѣлается закономъ. Ему надо пройти еще нѣсколько ступеней, прежде, чѣмъ подняться до той высоты, на которой стоитъ законъ. Ни одна мѣра не становится закономъ, если она не принята палатой депутатовъ. Но, однако, голосованія палаты недостаточно, чтобы проектъ тотчасъ же вошелъ въ силу. Существуетъ еще учрежденіе, которое такъ же, какъ

палата депутатовъ, состоитъ изъ членовъ, выбранныхъ населеніемъ, и такъ же, какъ палата депутатовъ, обсуждаетъ законы и ставитъ рѣшенія по поводу правительственныхъ законопроектовъ.

Это учрежденіе — *сенатъ*. Сюда поступаютъ рѣшенія палаты; здѣсь они еще разъ разсматриваются, обсуждаются, взвѣшиваются; здѣсь по ихъ поводу ставится то или другое рѣшеніе. Это учрежденіе также дѣлится на комиссіи, также выслушиваетъ министровъ и вступаетъ въ дебаты съ ними. Оно повторяетъ до известной степени палату депутатовъ, но оно и отличается отъ нея. Это отличіе прежде всего сказывается въ выборахъ.

Палата депутатовъ избирается всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. *Для выбора въ сенатъ прямого голосованія нѣтъ*. Здѣсь уже не каждый гражданинъ, достигшій опредѣленнаго возраста, можетъ прямо выбирать кандидата, который ему кажется подходящимъ.

Выбираютъ сенаторовъ особыя учрежденія, о которыхъ приходится поговорить раньше, чѣмъ говорить о сенатѣ. Чтобы знать, кто и какъ выбираетъ сенаторовъ, надо познакомиться немного съ тѣмъ, что у французовъ замѣняетъ наши земства и думы.

Подобно тому, какъ Россія дѣлится на губерніи, Франція раздѣляется на *департаменты*. Въ Россіи во многихъ губерніяхъ (въ 34-хъ) есть губернскія земства; во Франціи въ каждомъ департаментѣ есть учрежденіе, обязанности котораго также напоминаютъ обязанности нашихъ земствъ: это учрежденіе — *генеральный советъ*. Но у насъ гласные губернскаго земства выбираются уѣздными земствами; а для выборовъ въ гласные уѣзднаго земства существуютъ правила, по которымъ и голосуютъ и попадаютъ въ земскія учрежденія главнымъ образомъ крупные землевладѣльцы. Во Фран-

ции въ члены генеральныхъ совѣтовъ попадаютъ люди на томъ же основаніи, на которомъ другіе попадаютъ въ палату депутатовъ, т.-е. избираются они всеобщей подачей голосовъ. Только не на четыре года, какъ депутаты, а на шесть. Генеральные совѣты занимаются нѣкоторыми хозяйственными дѣлами департамента; они слѣдятъ за хорошимъ состояніемъ дорогъ, школъ, больницъ, пріютовъ; они устраиваютъ новыя школы, прокладываютъ дороги тамъ, гдѣ это нужно, заботятся о томъ, чтобы было достаточное и хорошее помѣщеніе для больныхъ душевными болѣзнями и т. д.

Въ каждомъ департаментѣ много *общинъ*, т.-е., по-нашему, сельскихъ или городскихъ обществъ. Общины по числу жителей сильно разнятся другъ отъ друга. Есть общины очень маленькія, не болѣе двухъ-трехъ десятковъ жителей; есть общины въ нѣсколько тысячъ людей. Во главѣ каждой общины стоитъ выборный *мэръ*. Мы уже указывали на его участіе при выборахъ въ палату депутатовъ. Вмѣстѣ съ мэромъ дѣлами общины завѣдуетъ *общинный совѣтъ*, въ составъ котораго входятъ лица, избираемая всеобщей подачей голосовъ. Общинный совѣтъ и мэръ занимаются мѣстными дѣлами общины.

Вотъ эти-то два учрежденія—генеральные и общинные совѣты—и даютъ главную часть избирателей въ сенатъ. Когда наступаютъ выборы въ сенатъ, тогда собираются вмѣстѣ члены генеральнаго совѣта департамента, представители общинныхъ совѣтовъ, депутаты входящихъ въ департаментъ округовъ и члены такъ называемыхъ совѣтовъ округовъ (о значеніи и обязанностяхъ которыхъ говорить не стоитъ, такъ какъ и то и другое слишкомъ ничтожно). Эти лица избраны всеобщей подачей голосовъ. Собравшись вмѣстѣ, они выбираютъ одного или двухъ сенаторовъ.

Такимъ образомъ, выборы сенаторовъ не могутъ быть названы прямыми, какъ это мы видѣли при выборахъ въ палату депутатовъ. Тамъ каждый избиратель прямо участвуетъ въ выборѣ челоуѣка, котораго онъ признаетъ достойнымъ званія депутата. Здѣсь онъ избираетъ только выборщиковъ, которые уже съ своей стороны рѣшаютъ голосованіемъ, на кого должна лечь обязанность засѣдать въ сенатѣ. Такіе выборы называются *двухстепенными*, а отчасти даже *трехстепенными*, потому что до окончательныхъ выборовъ народъ отдѣленъ двумя или тремя степенями.

Итакъ, въ сенатъ попадаютъ люди при помощи двухстепенныхъ выборовъ. Для сенатора возрастъ назначается болъшій чѣмъ для депутата: депутатъ съ 25-ти лѣтъ можетъ засѣдать въ палатѣ; сенаторъ долженъ имѣть не менѣе сорока лѣтъ.

Всѣхъ сенаторовъ—300. Выбираются они на болъшій срокъ, чѣмъ депутаты—не на 4 года, а на 9 лѣтъ. Есть разница и въ томъ, какъ депутаты и сенаторы оставляютъ свою службу. Какъ мы видѣли, палата обновляется сразу, послѣ того, какъ четыре года, на которые были избраны депутаты, прошли, палата распускается вся, и новые выборы создаютъ новую палату еще на четыре года, послѣ чего опять настаютъ выборы и т. д.

Сенатъ обновляется не такъ. Сенаторы выходятъ въ отставку по частямъ. Дѣло происходитъ такимъ образомъ.

Положимъ, только что выбрали новаго сенатора. Онъ входитъ въ сенатъ на 9 лѣтъ, но среди своихъ товарищей-сенаторовъ онъ находитъ только одну треть людей, которымъ остается служить 9 лѣтъ, какъ ему; остальнымъ приходится служить меньше: одной трети—шесть, другой—три года. Это значитъ, что они выбра-

ны были раньше его и уже успѣли прослужить, кто 3, а кто и 6 лѣтъ. Также раньше его окончатъ они свои сенаторскія обязанности.

Такимъ образомъ, сенатъ пополняется не сразу, а по третямъ: каждые три года треть сенаторовъ выбываетъ, двѣ трети остаются; изъ нихъ одна треть уйдетъ послѣ трехъ лѣтъ, другая послѣ шести.

Сенаторы такъ же, какъ депутаты, выбираютъ своего президента. Проектъ закона, прошедшій черезъ палату, вносится въ сенатъ и обсуждается здѣсь. Такъ же, какъ въ палатѣ депутатовъ, его разбираютъ въ комиссiи, такъ же комиссiя излагаетъ свои взгляды, такъ же даютъ объясненiя министры. Но такъ какъ общiй составъ сената состоитъ изъ болѣе пожилыхъ людей, то и споры ведутся не такъ бурно и въ разговоры не вносится такъ много пыла.

Сенатъ можетъ измѣнять, дополнять или совершенно не принимать закона, голосованнаго палатой депутатовъ. Его законодательная власть одинакова съ властью палаты депутатовъ. Въ томъ случаѣ, если послѣ обсужденiй онъ соглашается съ палатой и принимаетъ проектъ закона, то дальнѣйшихъ обсужденiй послѣдняго уже не назначается: онъ станетъ законнымъ послѣ того, какъ будутъ исполнены нѣкоторыя необходимыя дополненiя, о которыхъ поговоримъ дальше.

Но если сенатъ не соглашается, то дѣло не такъ просто. Законопроекту опять приходится вернуться въ палату депутатовъ съ поправками сената. Эти поправки могутъ быть приняты или не приняты палатой. Если депутаты рѣшаютъ принять, то, конечно, никакихъ дальнѣйшихъ разговоровъ быть не можетъ: дѣло рѣшается само собой. Если же нѣтъ, или депутаты съ своей стороны не найдутъ возможнымъ уступить сенату, то дѣло стоитъ до тѣхъ поръ, пока одна изъ сторонъ не

уступить. Никакихъ посредниковъ между палатой и сенатомъ нѣтъ; никто не имѣетъ права рѣшить, какая сторона поступаетъ разумнѣе: никто не можетъ сказать: пусть будетъ принято такое-то изъ двухъ рѣшеній.

Это случается тогда, когда палата рѣшается на какую-нибудь совершенно новую мѣру. Сенату кажется, что это еще рано; онъ боится перейти къ новымъ порядкамъ, боится, что при этомъ пострадаютъ тѣ, за кого сейчасъ онъ всего больше стоитъ. Такъ было, на примѣръ, съ проектомъ закона о подоходномъ налогѣ, который прошелъ въ палатѣ депутатовъ, но наткнулся на нежеланіе сената. Сколько ни старалось министерство, чтобы сенатъ принялъ законъ, сенаторы отказались дать свое согласіе. Пришлось отказаться отъ новаго закона.

Однако въ большинствѣ случаевъ дѣло кончается соглашеніемъ, и та или другая сторона, а иногда и обѣ идутъ на уступки. Прежде, когда большинство сената состояло изъ представителей монархической партіи, а большинство палаты изъ республиканцевъ, между обѣими палатами часто происходили разногласія. Тогда 75 человекъ изъ состава сената оставались несмѣняемы; они были назначены тогда, когда сильна еще была монархическая партія, и тогда ихъ вліяніе на сенаторскія рѣшенія было довольно велико. Но съ тѣхъ поръ большинство несмѣняемыхъ сенаторовъ умерло; сенатъ по своему составу сталъ напоминать палату депутатовъ.

Изъ всего этого ясно, что прежде, чѣмъ сдѣлаться закономъ, всякій проектъ долженъ испытать много мытарствъ. Въ министерствѣ, въ палатѣ депутатовъ, въ сенатѣ надъ нимъ думаютъ, о немъ разсуждаютъ и спорятъ очень долго. И это дѣлается потому, что законъ имѣетъ прямое отношеніе къ благосостоянію, счастью,

здоровью, жизни обывателей. Слишкомъ спѣшно составленный, недостаточно продуманный, сочиненный сгоряча, законъ можетъ не принять во вниманіе многихъ важныхъ условій. А отъ того, что онъ ихъ не приметъ во вниманіе, пострадаютъ интересы жителей, и то, что, казалось, должно было увеличить ихъ благосостояніе, на самомъ дѣлѣ можетъ привести къ бѣдѣ.

Затѣмъ-то и устроили сенатъ, или вторую палату. Казалось бы, зачѣмъ проводить черезъ сенатъ уже разсмотрѣнные, обдуманые и рѣшенные палатой вопросы? Есть министры, подготовляющіе законы, есть палата депутатовъ, подробно и внимательно ихъ обсуждающая, зачѣмъ еще лишнее учрежденіе, зачѣмъ сенатъ? Затѣмъ, чтобы не было принято слишкомъ торопливыхъ мѣръ, чтобы не встрѣчалось законовъ, составленныхъ сгоряча, безъ достаточно подробнаго изученія, чтобы депутаты въ своихъ рѣшеніяхъ не подчинялись минутному чувству, временному возмущенію противъ какихъ-нибудь недостатковъ государственной машины, на исправленіе которыхъ требуется много времени. Въ виду этого очень многіе считаютъ сенатъ необходимымъ.

Но и въ самой Франціи есть люди, которые думаютъ совсѣмъ не такъ и считаютъ достаточнымъ существованіе одной палаты.

Зачѣмъ сенатъ? спрашиваютъ они. Работа уже сдѣлана палатой депутатовъ, сдѣлана старательно, надъ ней думали очень долго, спорили, сидѣли цѣлые дни и вечера, если не считать тѣхъ ночей, которыя были употреблены депутатами на подготовку къ засѣданіямъ палаты. Къ чему же опять начинать все сначала? Сенатъ только затягиваетъ дѣло. Да и вѣрить-то ему можно меньше, чѣмъ палатѣ депутатовъ, потому что та выбрана всѣмъ народомъ, выбрана прямо, а сенатъ отъ народа дальше.

Такъ говорятъ эти люди, когда сенать не спорить съ палатой депутатовъ и соглашается принять то, что она голосовала. Когда же сенать отказывается въ своемъ согласіи на предложеніе палаты, тогда эти люди говорятъ прямо, что сенать вреденъ. Вреденъ потому, что изъ-за него не проходятъ хорошіе новые законы, какъ, на примѣръ, не прошелъ законъ о подоходномъ налогѣ.

Очень много во Франціи было споровъ, нуженъ ли сенать, или нѣтъ. Одно время противъ сената поднималась масса возраженій. Многіе кандидаты въ палату раньше всего заявляли своимъ избирателямъ, что они стоятъ за уничтоженіе сената, и если будутъ избраны, станутъ стараться объ этомъ. Потомъ къ этому вопросу стали относиться холоднѣе, и теперь о немъ почти не говорятъ на выборахъ.

Сенату поручается еще одно дѣло. Если государству грозитъ опасность, если, на примѣръ, затѣвается передача Франціи другой странѣ, подчиненіе французовъ нѣмцамъ или англичанамъ, или какимъ-нибудь еще иностраннымъ государствамъ, или какое-нибудь подобное же преступленіе, то въ такихъ исключительныхъ случаяхъ сенать можетъ превратиться въ верховный судъ. Онъ судить виновныхъ въ такихъ преступленіяхъ и такъ же допрашиваетъ свидѣтелей и можетъ приговорить подсудимыхъ къ разнымъ наказаніямъ, какъ дѣлаетъ это обыкновенный судъ. Само собой разумѣется, что такіе случаи бываютъ необыкновенно рѣдко. Пока сенать превращался въ такой судъ только два раза. Одинъ разъ онъ судилъ генерала Буланже, о которомъ было упомянуто выше, другой разъ Дерулэда и еще нѣсколькихъ лицъ за преступленія, въ которыхъ нашли сходство съ заговоромъ противъ безопасности Франціи.

И сенать и палата депутатовъ работаютъ отдѣльно. Но бываютъ случаи, когда они соединяются вмѣстѣ и

рѣшаютъ сообща. Такихъ случаевъ два: пересмотръ конституціи и выборъ президента республики.

Что такое пересмотръ конституціи?

Предположимъ, что въ самомъ дѣлѣ поднимается вопросъ объ уничтоженіи сената. Это значитъ хотять перемѣнить уже не какой-нибудь законъ о налогахъ или военной службѣ или судахъ, а о самомъ порядкѣ управленія, о самомъ выработываніи законовъ. До сихъ поръ было двѣ палаты, и законы разсматривались обѣими; теперь говорятъ объ уничтоженіи одной изъ нихъ, объ уничтоженіи сената. Значитъ, надо все управление поставить иначе, измѣнить порядокъ выработки законовъ, дать остающимся учрежденіямъ не тѣ права которыми они владѣли до сихъ поръ. Надо, стало-быть, перемѣнить *основной законъ*, которымъ управляется страна, измѣнить конституцію.

Кто же можетъ сдѣлать это? Палата депутатовъ? Нѣтъ. Сенатъ? Нѣтъ. Кто же?

Национальное собраніе.

Что такое національное собраніе? Это — собранные вмѣстѣ палата депутатовъ и сенатъ. Если по предложенію одного или нѣсколькихъ депутатовъ палата найдетъ, что надо пересмотрѣть конституцію, то-есть основные законы, которыми управляется Франція, и если такое же рѣшеніе приметъ сенатъ, то обѣ палаты соединяются вмѣстѣ подъ предсѣдательствомъ президента сената. Онѣ засѣдаютъ столько, сколько найдутъ нужнымъ, разбираютъ то, что считаютъ необходимымъ разбирать и пересматривать. Съ тѣхъ поръ, какъ конституція написана въ томъ видѣ, который частью изложенъ здѣсь, еще не было полнаго пересмотра основныхъ законовъ страны. Вопросъ объ ея пересмотрѣ подни-

мался много разъ, многіе кандидаты въ палату ставили въ своей программѣ слова: «пересмотръ конституціи», и многіе избиратели сочувствовали этимъ словамъ. Но все-таки число приверженцевъ конституціи оставалось больше, и даже въ минуту самой острой борьбы съ сенатомъ сторонникамъ пересмотра не удавалось получить большинства въ палатѣ. Теперь, какъ мы уже сказали, вопросъ потерялъ остроту, и при выборахъ въ палату кандидаты почти его не выдвигаютъ.

Национальное собраніе имѣетъ еще одно право или одну обязанность: выборъ *президента республики*. Мы уже упоминали объ этой должности. Теперь рассмотримъ подробнѣе, что это такое.

5. Президентъ республики.—Министры.

Президентъ республики, это—самое почетное лицо въ государствѣ. Именно почетное, потому что власть, которою онъ дѣйствительно располагаетъ, невелика. Надо различать, между тѣмъ, что какъ будто бы предоставлено ему закономъ и чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ пользуется.

Избранный національнымъ собраніемъ на семь лѣтъ, президентъ какъ будто бы пользуется тѣмъ же правомъ, что палата и сенатъ, то-есть можетъ предлагать на обсужденіе обѣихъ палатъ законопроекты. На самомъ дѣлѣ президентъ отдаетъ это право министрамъ. Они вырабатываютъ законы, совѣщаются другъ съ другомъ относительно того, что предложить палатѣ, выступаютъ въ палатѣ депутатовъ на защиту выработанныхъ ими законовъ и отвѣчаютъ передъ депутатами и сенаторами за то, хороши или плохи покажутся имъ эти законы. Если палата депутатовъ не согласится съ министрами и отвергнетъ то, на чемъ настаиваютъ они, то министры выходятъ въ отставку, и это ничуть не касается

президента республики, хотя министры и дѣйствовали отъ его имени.

Президентъ республики не вмѣшивается въ то, что дѣлаютъ министры, хорошо или плохо они поступаютъ. И это не потому, чтобы ему было лѣнь или онъ плохо исполнялъ свои обязанности. Наоборотъ, президентъ тѣмъ лучше, чѣмъ меньше онъ вмѣшивается и чѣмъ меньше подсказываетъ министрамъ или принуждаетъ ихъ поступать такъ, какъ онъ хочетъ. Были нѣкоторые президенты, которые много вмѣшивались въ дѣла палаты депутатовъ и въ политику министровъ. Таковъ былъ Макъ-Магонъ; такимъ отчасти былъ Феликсъ Форъ. И ничего, кромѣ путаницы и безпорядковъ, такое отношеніе президентовъ не производило. Спокойнѣе и лучше дѣла идутъ при такихъ президентахъ, которые предоставляютъ министрамъ дѣйствовать, а палатѣ депутатовъ провѣрять ихъ, слѣдить за ними и обсуждать предлагаемыя ими мѣры.

Когда законопроекты прошли въ обѣихъ палатахъ, они направляются къ президенту. По закону ему дано право въ случаѣ несогласія возвращать законопроекты вновь въ палату депутатовъ и сенатъ для разсмотрѣнія; но этимъ правомъ президенты не пользуются, и голосованіе законовъ цѣликомъ зависитъ отъ народныхъ представителей. Президентъ подписываетъ ихъ вмѣстѣ съ министрами, и тогда они становятся уже настоящими законами, исполненіе которыхъ необходимо. Онъ не имѣетъ права даже держать эти законы безъ исполненія и черезъ мѣсяцъ послѣ полученія долженъ обнародовать ихъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Обнародованный законъ необходимо примѣнить. Кто же его примѣняетъ? Кто слѣдитъ за тѣмъ, чтобы законъ не нарушали, и кто отвѣчаетъ въ томъ случаѣ, если законъ не примѣняется или примѣняется плохо?

Быль, напримѣръ, министромъ Жюлемъ Ферри про-
веденъ законъ, освобождавшій учебныя заведенія отъ
того вліянія, которое имѣли въ нихъ прежде католи-
ческіе священники. Католическіе священники возбу-
ждали своихъ учениковъ противъ государственныхъ
учрежденій, принятыхъ во Франціи, и потому были
очень вредны для республики. По старой памяти они
пользовались такими правами въ школахъ, которыхъ
не имѣли другія частныя лица. Они могли, напримѣръ,
открывать свои университеты, высшія школы, и выда-
вать окончившимъ ученикамъ такія же свидѣтельства,
какія выдавались государственными высшими школами.
Палата депутатовъ сдѣлала права католическихъ свя-
щенниковъ такими же, какъ и права другихъ жителей.
И этимъ она лишила своихъ враговъ той поддержки,
которую прежде сама имъ оказывала. Если бъ этотъ
законъ послѣ того, какъ палата и сенатъ приняли его,
и послѣ того, какъ онъ получилъ настоящую силу,
оказался непримѣненнымъ или примѣнялся бы такъ
плохо, что католическое духовенство вновь захватило
бы учебныя заведенія въ свои руки, то къ кому предъ-
являла бы страна или, что то же, палата депутатовъ
свои обвиненія?

Считается, что за соблюденіемъ законовъ слѣдить
президентъ республики, но на самомъ дѣлѣ за этимъ
слѣдятъ *министры* и отвѣчаютъ за дурное исполненіе
законовъ они.

Вообще президентъ ни передъ кѣмъ ни за что не
ствѣчаетъ, и что бы ни случилось, къ нему не предъ-
является никакихъ обвиненій. Только въ одномъ слу-
чаѣ его могутъ судить: если будетъ открыто что онъ
виновенъ въ государственной измѣнѣ. Въ такомъ слу-
чаѣ рѣшить—нужно или не нужно его судить, должна
палата, а самый судъ производится сенатомъ.

Но это случай необыкновенный, и президентъ спокойно остается на мѣстѣ, въ чемъ бы ни обвиняли министровъ, Тѣмъ не менѣе, если президентомъ очень недовольны, если палата депутатовъ въ значительномъ большинствѣ противъ него, то ему трудно оставаться на мѣстѣ. Такъ было, напр., съ президентомъ Гриви. Онъ долго былъ президентомъ; имъ были довольны и даже во второй разъ избрали на ту же должность. Однако вскорѣ послѣ этого обнаружилось, что его зять Вильсонъ попался въ очень нечистомъ дѣлѣ. Самъ Гриви былъ тутъ ни при чемъ, онъ и не зналъ, какія штуки выдѣлываетъ его зять. Но тѣмъ не менѣе и депутаты и избиратели нашли, что оставаться президентомъ тестю мошенника нельзя, и это общее желаніе было настолько ясно, что Гриви принужденъ былъ подать въ отставку. Однако прежде, чѣмъ уйти, онъ написалъ въ палату посланіе, которое было прочтено передъ депутатами министромъ. Это единственный способъ, которымъ президентъ республики можетъ сноситься съ палатой депутатовъ. Посланіе Гриви не измѣнило мнѣнія палаты, и президенту пришлось уйти.

Президентъ имѣетъ право распустить палату депутатовъ раньше срока и назначить новые выборы, но и для этого онъ долженъ спросить разрѣшеніе сената. Если сенатъ не согласится, палата не можетъ быть распущена, и единственное, что остается во власти президента, это отсрочить засѣданіе палаты на одинъ мѣсяць.

Президентъ не можетъ объявить войну безъ согласія обѣихъ палатъ. Если ведется война и потомъ заключается миръ, то условія его должны быть приняты обѣими палатами прежде, чѣмъ вступить въ силу. Если ни палата депутатовъ ни сенатъ или какое-нибудь одно изъ этихъ учрежденій не согласится на то, чтобы часть французской земли была отрѣзана, то мирный договоръ,

ставившій это условіе, не можетъ состояться. Но предварительные переговоры о мирѣ и о торговыхъ договорахъ съ другими странами возложены на президента, т.-е. опять-таки на министровъ, потому что отвѣтъ за всякія упущенія въ этихъ вопросахъ ложится на министровъ.

Такъ, за нѣсколько лѣтъ до войны, министру иностранныхъ дѣлъ Делькассэ пришлось подать въ отставку за то, что отношенія съ Германіей сдѣлались хуже, чѣмъ прежде. И хотя на всѣхъ бумагахъ и письмахъ которыми обмѣнивалась Франція съ Германіей, стояла подпись президента, но отвѣтственнымъ былъ министръ, потому что и на самомъ дѣлѣ всѣ дѣла велъ министръ.

Два несомнѣнныхъ права имѣеть президентъ: право помилованія преступниковъ и право назначенія министровъ по своему выбору.

Осужденные преступники обращаются къ президенту республики съ просьбой о помилованіи. Это бываетъ особенно часто въ случаяхъ осужденія на смертную казнь. Президентъ, если найдетъ нужнымъ, можетъ помиловать осужденнаго. Президентъ Греви, бывшій вообще противъ смертной казни, очень часто пользовался своимъ правомъ помилованія, замѣняя смертную казнь другимъ наказаніемъ. Но помилованіе не есть амнистія; амнистіей называется совершенное забвеніе преступленія, какъ будто ничего не было, ни преступленія, ни суда, ни наказанія. Такія амнистія даются отъ времени до времени извѣстнымъ разрядамъ осужденныхъ, но давать ихъ своей властью президентъ не можетъ. Онъ не можетъ сдѣлать такъ, какъ будто не было судебного приговора надъ преступникомъ. Этою властью пользуются лишь палаты.

Въ случаѣ отставки министровъ или, какъ это называется, *министерскаго кризиса*, президентъ республики на-

значаетъ министровъ по своему выбору. Само собой ясно, что выбрать онъ можетъ только тѣхъ, которые надѣются получить довѣріе палаты. Если бы онъ попробовалъ выбрать министровъ противъ желанія палаты, министерство получило бы выраженіе недовѣрія со стороны депутатовъ, а вслѣдъ за этимъ послѣдовала бы или новая отставка министровъ или распущеніе палаты и назначеніе новыхъ выборовъ. Мы уже упоминали, что въ 1877 году президентъ республики, маршалъ Макъ-Магонъ, назначилъ министерство, противъ котораго возстало большинство палаты. Выходовъ отсюда могло быть только два: оставалось или исполнить волю палаты и назначить другихъ министровъ, или распустить палату, надѣясь на то, что новые выборы сильно измѣнятъ ея составъ. Надежды не оправдались: избиратели высказались за своихъ депутатовъ, и президентъ принужденъ былъ уступить. Много позднѣе, въ 1914 году, былъ случай, когда президентъ республики Пуанкаре пригласилъ въ качествѣ президента совѣта министровъ Рибо, очень извѣстное имя котораго говорило депутатамъ за то, что его дѣйствія не будутъ согласны съ волей палаты. Въ первомъ же засѣданіи, на которое явился Рибо, какъ глава правительства, палата выразила ему недовѣріе. Рибо принужденъ былъ уйти, и на мѣсто его назначенъ былъ Вивіани.

Президентъ можетъ, конечно, назначить министромъ человѣка, который, какъ кажется ему, лучше подходитъ для этого, но этотъ человѣкъ, прежде чѣмъ принять должность министра, всегда спрашиваетъ наиболѣе видныхъ людей палаты, можетъ ли онъ со своей программой рассчитывать на ихъ довѣріе. И только въ томъ случаѣ, если онъ получитъ утвердительный отвѣтъ, онъ принимаетъ мѣсто. Иначе онъ отказывается, и президентъ послѣ многихъ попытокъ вынужденъ будетъ все-

таки назначить министромъ того, на кого указываетъ большинство палаты.

Но если власть президента не велика, то власть министровъ, которыхъ онъ назначаетъ, очень обширна. Обыкновенно министерство, или, какъ принято говорить, *кабинетъ*, составляется слѣдующимъ образомъ. Президентъ республики призываетъ къ себѣ изъ числа депутатовъ человѣка, который пользуется уваженіемъ своихъ товарищей, какъ дѣловой, знающей, способный и честный человѣкъ. Онъ проситъ его составить «кабинетъ», т.-е. подыскать министровъ для завѣдыванія дѣлами внутренними, иностранными, военными, судебными и т. д. Если этотъ человѣкъ разсчитываетъ на то, что онъ получитъ большинство въ палатѣ, онъ принимается за дѣло: бесѣдуетъ съ однимъ депутатомъ, совѣтуется съ другимъ, уговариваетъ третьяго, и черезъ нѣсколько дней кабинетъ готовъ. Во главѣ кабинета, первымъ лицомъ въ министерствѣ считается тотъ, кто его составилъ. Онъ называется *президентомъ совѣта министровъ* или просто *президентомъ совѣта*. Этотъ первый министръ беретъ на себя отвѣтственность за всѣ дѣла своихъ товарищей по министерству. Если, напримѣръ, одинъ изъ министровъ, положимъ военный, подаетъ въ палату депутатовъ законопроектъ объ уменьшеніи военной службы съ трехъ лѣтъ на два, то за этотъ же проектъ стоитъ и первый министръ. Ни одна важная мѣра, по какому бы то ни было министерству, не можетъ быть предложена безъ согласія перваго министра.

Такимъ образомъ весь «кабинетъ» представляетъ изъ себя одно, и если палата выражаетъ недовѣріе одному министру, то она этимъ самымъ выражаетъ его и всему кабинету, и тогда всѣ министры выходятъ въ отставку.

Случается, впрочемъ, что противъ одного изъ министровъ палата что-то имѣетъ, но къ остальнымъ она

относится съ довѣріемъ. Такъ, напримѣръ, нѣсколько лѣтъ назадъ военный министръ Андрэ устроилъ въ арміи тайный надзоръ за офицерами. Ни одинъ офицеръ не могъ быть увѣренъ въ томъ, что за нимъ не слѣдятъ скрытно, что объ его поступкахъ не доводятъ до свѣдѣнія начальства, что ему не грозитъ вслѣдствіе этого какая-нибудь непріятность. Это возмутило многихъ депутатовъ, и въ палатѣ постоянно нападали на военнаго министра, приводя рассказы и доказательства того, что дѣлается въ арміи. Но если бы палата выразила порицаніе Андрэ, то весь кабинетъ былъ бы принужденъ выйти въ отставку. А этими министрами палата дорожила; за ними было много заслугъ, да и военный министръ провинился только въ этомъ дѣлѣ, а другія его распоряженія нравились большинству депутатовъ. Поэтому палата не выразила недовѣрія министру; но онъ самъ увидаль, что не пользуется прежнимъ одобреніемъ палаты и вышелъ въ отставку одинъ, а товарищи его и первый министръ, или президентъ совѣта, остались на своихъ мѣстахъ.

Обязанности министровъ очень сложны. Возьмемъ для примѣра должность министра внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, что онъ дѣлаетъ для палаты и въ палатѣ (т.-е. составляетъ проекты законовъ, защищаетъ ихъ, отвѣчаетъ на запросы), онъ долженъ наблюдать за цѣлымъ рядомъ лицъ и учреждений, отъ него зависящихъ. Ему подчинены *префекты* всѣхъ департаментовъ (или, по-нашему, губернаторы всѣхъ губерній). Онъ даетъ имъ наставленія и слѣдитъ за ихъ дѣятельностью. Какое-нибудь упущеніе префекта, или проступокъ его, дѣлается извѣстнымъ палатѣ депутатовъ черезъ избирателей, которые постоянно поддерживаютъ съ депутатами переписку, и если эти упущенія или проступки важны, то депутатъ, получившій увѣдомленіе о нихъ,

дѣлаеть министру запросъ въ палатѣ. Если они менѣе важны, депутатъ доводитъ о нихъ до свѣдѣнія министра частнымъ путемъ.

Отъ министра внутреннихъ дѣлъ зависитъ вся полиція. Поэтому онъ долженъ отвѣчать за проступки полиціи. Положимъ, что гдѣ-нибудь, въ какомъ-нибудь уголкѣ Франціи произошло столкновение полиціи съ толпой; положимъ, что при этомъ были убитые или раненные. Тотчасъ же депутатъ того округа, къ которому относится этотъ уголокъ, дѣлаеть министру запросъ о происшествіи.

Министръ даетъ разъясненія, и если палата признаетъ, что министръ въ своихъ распоряженіяхъ не былъ достаточно опредѣлененъ и недостаточно требовалъ отъ полиціи осторожнаго обращенія съ публикой, то ему можетъ быть выражено порицаніе, и, слѣдовательно, всему кабинету придется подать въ отставку.

При всякомъ рабочемъ или другомъ общественномъ движеніи министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ зорко слѣдить за исполненіемъ закона. Онъ долженъ опасаться, съ одной стороны, возникновенія такихъ безпорядковъ, которые подвергли бы опасности жизнь, трудъ и имущество гражданъ; съ другой—онъ долженъ остерегаться какъ бы какимъ-нибудь торопливымъ и грубымъ вмѣшательствомъ не нарушить свободу гражданъ. Въ виду этого отвѣтственность министра внутреннихъ дѣлъ очень велика, и ему часто приходится объяснять палатѣ, какія мѣры приняты были имъ по разнымъ поводамъ.

Такъ же велика отвѣтственность и другихъ министровъ, и всякому понятно, какъ много надо способностей, труда и честности для того, чтобы хорошо исполнять обязанности министра.

Если теперь мы оглянемся назад и посмотримъ опять, изъ какихъ частей состоитъ французское правленіе, мы увидимъ, что этихъ частей три: 1) президентъ, который назначаетъ министровъ, 2) палата депутатовъ и 3) сенатъ. Изъ этихъ частей имѣеть наиболѣе важное значеніе и пользуется наибольшей властью палата депутатовъ. Она разсматриваетъ, обсуждаетъ и утверждаетъ законы; она слѣдитъ за тѣмъ, чтобы они были хорошо исполнены; она провѣряетъ дѣйствія министровъ; она имѣеть полную возможность отстранять ненравящихся ей министровъ; она почти что предписываетъ министрамъ тѣ или другія дѣйствія.

Сенатъ имѣеть меньшее значеніе, хотя онъ одинаково съ палатой обсуждаетъ и утверждаетъ законы.

Президентъ имѣеть сравнительно малую власть, и должность его главнымъ образомъ почетная.

Изъ этихъ трехъ учрежденій палата больше другихъ представляетъ народъ: и выбирается она прямо народомъ, и депутаты сохраняютъ связь со своими избирателями, и каждый обыватель прежде всего ищетъ защиты своихъ интересовъ отъ депутата. Слѣдовательно, наибольшее значеніе и наибольшую власть имѣеть во Франціи учрежденіе, которое представляетъ собою народъ.

Такое устройство правленія, которое мы видимъ во Франціи, гдѣ нѣтъ лица, которому по наслѣдству переходила бы власть надъ странюю, называется *республикой*.

Все же, что опредѣляетъ права президента и палатъ, отношеніе ихъ между собою, отношеніе къ министрамъ, наблюденіе за дѣйствіями администраціи (т.-е. за дѣятельностью министровъ и ихъ разныхъ помощниковъ), называется *конституціей*.

Въ дальнѣйшихъ выпускахъ намъ придется говорить о другихъ республикахъ (Соединенные Штаты, Швейцарія); мы увидимъ, что конституціи различныхъ республикъ не одинаковы.

Во второмъ выпускѣ на примѣрѣ Англїи мы познакомимся съ порядками правленія, которое называется *конституціонной монархіей*.

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

2-08-07283